

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

Индекс 79800

✓
О праве студентов и аспирантов
на бесплатное посещение
государственных и муниципальных
музеев

✓
Вопросы функционирования
единых дежурно-диспетчерских служб
муниципальных образований

✓
Правовые проблемы кадастровой
оценки недвижимости

11' 2017

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ
**ГРАЖДАНИН
И ПРАВО**

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

Издается с июля 2000 года
№11 (178) * ноябрь * 2017

Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

О.В. Романовская
Саморегулирование и сорегулирование
как формы дерегулирования в российском праве . . . 3

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

Е.В. Гаврилов
О праве студентов и аспирантов
на бесплатное посещение государственных
и муниципальных музеев 16

С.Е. Лазарев
Вопросы функционирования
единых дежурно-диспетчерских служб
муниципальных образований 24

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

С.А. Липски
Правовые проблемы кадастровой оценки
недвижимости: решения законодателя
по их урегулированию и новые вопросы 34

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

А.В. Ефремов
Особенности предоставления отпусков
работающему гражданину,
уволенному с военной службы 40

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

Г.Б. Романовский
Правовое обеспечение развития геномной
медицины в Российской Федерации 53

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
О. ДУБОВИК
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

ОБРАЗОВАНИЕ: РЕФОРМА И ОПЫТ

М.С. Братановская, С.А. Кочерга
Отдельные законодательные противоречия
в трактовке понятия
«образовательная организация» 65

ЭКОЛОГИЯ

О.В. Устьянцева
Российско-китайское партнерство:
размышления в год экологии 74

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

С.А. Слободян
Гражданские и брачно-семейные отношения
по Хеттским законам 80

Т.И. Шайхеев
Появление в состоянии алкогольного
опьянения в общественном месте:
административное правонарушение или нет? 93

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»
Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdaninipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

*Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются.
Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее
актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями.
Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает
с точкой зрения редакции.*

*При использовании опубликованных материалов журнала
«Гражданин и право» ссылка на него обязательна.*

*Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ,
а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных
в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения
редакции журнала.*

Редакционная коллегия
В. КАРПОВИЧ
А. ПОПОВ
И. ШВАРЦЕР
Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка
А. КРАСНОВСКАЯ
Е. КАМЕННАЯ
Художественный редактор
Е. ГРИБОВ

Младший редактор
Е. ЛЕБСКИХ

Секретарь редакции
И. КЛОЧКОВА

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т,
Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3

ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА». Тел./факс 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 27.10.2017

Формат 70x108 1/16. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ №
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2017

Саморегулирование и сорегулирование как формы дерегулирования в российском праве¹

О.В. Романовская,

*заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин
Пензенского государственного университета, профессор,
доктор юридических наук*

Одним из видов социальной регуляции выступает право, которое обладает рядом особенностей (они четко сформулированы в отечественной доктрине): общеобязательностью, установлением государством (оно же и гарантирует их исполнение), официальной формой. Ключевым моментом в сущности права выступает возможность регулирования общественных отношений практически во всех сферах жизни.

Несмотря на это, термин «регулирование» редко используется в Конституции РФ (всего в четырех статьях). Часть 4 ст. 66 устанавливает: «Отношения автономных округов, входящих в состав края или области, могут регулироваться федеральным законом и договором между органами государственной власти автономного округа и, соответственно, органами государственной власти края или области». Статья 71, определяя предметы ведения Российской Федерации, относит к ним: регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина; регулирование и защиту прав национальных меньшинств (п. «в»); финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование (п. «ж»); правовое регулирование интеллектуальной собственности (п. «о»). Статья 76 закрепляет: «Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов». В ст. 106 при определении перечня вопросов, по которым Государственной Думой приняты федеральные законы и которые подлежат обязательному рассмотрению в Совете Федерации, сделана ссылка на финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование².

Как видно, Конституция РФ не использует единство терминологии, а допускает регулирование применительно к сферам деятельности (не используя характеристику «правовое», «государственное» или какое-то иное) и собственно «правовое регулирование». Обращение к федеральным законам позволяет увидеть разноплановость подходов к пониманию регулирования тех или иных сфер общественных отношений.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-03-50051.

² См.: Государственная власть в субъектах Российской Федерации: понятие, организация, принципы / Под ред. Г.Б. Романовского. М., 2016.

Так, федеральные законы можно классифицировать на следующие группы:

- 1) определяющие особенности правового регулирования узкой группы отношений в отличие от уже существующих моделей правового регулирования (например, федеральные законы от 3 июля 2016 г. № 309-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов на территории Республики Крым»³, от 29 декабря 2014 г. № 474-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в сферах охраны здоровья и обращения лекарственных средств на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»⁴);
- 2) устанавливающие государственное регулирование каких-то отношений или сферы деятельности (например: федеральные законы от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»⁵, от 8 января 1998 г. № 10-ФЗ «О государственном регулировании развития авиации»⁶);
- 3) закрепляющие только основы регулирования определенной деятельности или группы правоотношений (например, Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»⁷);
- 4) предусматривающие отраслевое регулирование (например, федеральные законы от 10 декабря 2003 г.

№ 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»⁸, от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»⁹, от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»¹⁰).

Уточним: представленная классификация отталкивается от наименования законов, что не умаляет регулирующего действия всех иных нормативных актов, не использующих в своем названии термин «регулирование». В подавляющем большинстве федеральных законов в числе первых статей указывается на их предмет регулирования.

Однако развитие общественных отношений, закрепление на конституционном уровне многоукладности экономики и гарантированности права частной собственности, ускорение процессов практически во всех сферах деятельности человека, глобализация мира и интернационализация права — все это приводит к поиску иных регуляторов, обладающих:

- а) эффективностью;
- б) быстротой реагирования на меняющуюся действительность;
- в) вовлечением в свой круг наибольшего числа заинтересованных лиц.

Все это обуславливает процесс дерегулирования, на который явно формируется «мировая мода», но который нуждается в серьезном осмыслении¹¹. Дерeguлирование понимается как уменьшение (вплоть до полного отказа) государственного регулирования. Формами дерегулирования выступают саморе-

³ См.: Российская газета. 2016. 8 июля.

⁴ См.: Российская газета. 2014. 31 декабря.

⁵ См.: Российская газета. 1996. 12 июля.

⁶ См.: Российская газета. 1998. 14 января.

⁷ См.: Российская газета. 2009. 30 декабря.

⁸ См.: Российская газета. 2003. 17 декабря.

⁹ См.: Российская газета. 2010. 29 ноября.

¹⁰ См.: Российская газета. 2002. 31 декабря.

¹¹ См.: Романовский Г.Б. Принципы правотворческой политики: проблемы реализации // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 2. С. 45–50.

гулирование и сорегулирование (как промежуточная форма между регулированием и саморегулированием).

Понятие саморегулирования представлено в ст. 2 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (Закон о СРО), согласно которой под ним понимается «самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил». Исходя из приведенного определения, саморегулирование включает в себя взаимообусловленное сочетание двух основных видов управляющей деятельности — создания нормативной базы и контроля за ее соблюдением. Некоторые авторы подвергает такое видение серьезной критике. Так, М.А. Егорова указывает: «Главным критерием включения того или иного вида предпринимательской или профессиональной деятельности в разряд обязательного саморегулирования является не необходимость установления правил и стандартов и осуществления контроля над их соблюдением, поскольку эта функция вполне может быть осуществлена государством, а необходимость защиты контрагентов участников данных видов деятельности в случаях, когда возникают охранительные обязательства со стороны членов саморегулируемой организации, например при причинении вреда или нарушении исполнения обязанностей в иных обязательственных отношениях»¹².

С таким подходом не согласен Д.А. Петров. «Регулятивная и контрольная функции являются главными в саморегулировании и прямо названными в ч. 1 ст. 2 Закона о СРО...» Однако автор справедливо дополняет: «...но применительно к саморегулируемым организациям они не исчерпывают всей заданности целеполагания. Для определения целей применительно к СРО следует отталкиваться от всех в совокупности возможностей саморегулирования в его институциональной форме (в форме некоммерческой организации)».

Д.А. Петров указывает, что дополнительными целями деятельности СРО будут также: оптимизация государственного регулирующего воздействия в секторе и условий осуществления саморегулируемого вида деятельности; создание более привлекательных правил поведения за счет привлечения к их разработке самих профессиональных участников; разрешение конфликтов правовыми средствами без привлечения государственных структур с возможностью устранения с рынка недобросовестных членов СРО; повышение гарантий для потребителей товаров (работ, услуг) за счет предоставления членства добросовестным хозяйствующим субъектам с возложением на последних дополнительной имущественной ответственности¹³.

В настоящее время распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 2776-р¹⁴ утверждена Концепция совершенствования механизмов саморегулирования, в которой подтверждена позиция государства на развитие саморегулирования. Представлены преимущества по отношению к прямому государственному регулированию:

¹² Егорова М.А. К вопросу о правовом статусе саморегулируемых организаций в Российской Федерации // Право и экономика. 2016. № 5. С. 11–22.

¹³ См.: Петров Д.А. Обеспечение общественного интереса как проявление частноправовой природы саморегулируемых организаций // Юридический мир. 2015. № 9. С. 55–59.

¹⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 2 (ч. 2). Ст. 458.

- развитие механизмов оптимальной (неизбыточной) стандартизации предпринимательской и профессиональной деятельности и производимых товаров (работ, услуг), а также возможность выбора и применения форм регулирования, в наибольшей степени подходящих потребностям конкретных отраслей;
- применение механизмов имущественной ответственности;
- организация более оперативного и более предметного контроля, чем со стороны органов исполнительной власти, за деятельностью членов саморегулируемых организаций;
- развитие механизмов работы с жалобами третьих лиц и внесудебного урегулирования коммерческих споров.

Нельзя забывать, что саморегулирование является формой передачи государственно-властных полномочий негосударственным организациям. Видение саморегулирования со стороны государства предельно ясно выразила Э.С. Набиуллина (будучи министром экономического развития) 10 февраля 2012 г. (в своем выступлении на II Всероссийском форуме саморегулируемых организаций «Саморегулирование в России: опыт и перспективы развития», проходившем в рамках «Недели российского бизнеса-2012»). Вот тезисы выступления: «Саморегулирование — институт, который дает в перспективе возможности минимизировать контрольно-надзорные функции государства в отраслях, сделать контроль более эффективным и менее обременительным... Саморегулирование позволяет снизить административную нагрузку и одновременно повысить стандарты качества в отрасли. Это действительно очень важный институт, он только

устанавливается в нашей стране, нам важно избежать “болезней роста”, не дискредитировать этот институт в глазах профессионалов и общественности неосторожными шагами. Саморегулирование должно прийти в те сферы, где действительно востребовано, где этот механизм будет работать лучше прямого госрегулирования»¹⁵.

Таким образом, саморегулирование, а значит, и статус СРО затрагивают ряд принципиальных моментов как в определении системы юридических лиц, так и в вопросах организации государственной власти и взаимоотношений ее институтов с гражданским обществом. В рассматриваемом вопросе следует учитывать, что, несмотря на общие понятия, которые используются в Федеральном законе «О саморегулируемых организациях», приведенный нормативный акт не стал единственным, посвященным саморегулированию.

Во-первых, часть 3 ст. 1 названного Закона определяет значительный круг СРО, на которые он не распространяется. *Во-вторых*, в ряде отраслевых нормативных актов устанавливается собственная модель регулирования статуса СРО. *В-третьих*, правотворческая политика не меняет модель «отраслевого сепаратизма». Так, относительно недавно принят Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»¹⁶, который устанавливает параллельную модель регулирования статуса СРО (только применительно к одной сфере).

Как характерный пример внедрения исключительной модели саморегулирования можно привести ту, которая использована в рекламной сфере. Нельзя не отметить, что саморегулирование

¹⁵ www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20120210_07

¹⁶ См.: Российская газета. 2015. 20 июля.

в рекламе было предложено задолго до того, как был принят базовый Закон о СРО. Еще статья 28 Федерального закона от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе» предусматривала специальный статус органов саморегулирования в области рекламы. Общие права, предоставляемые Законом, практически не указывали на какие-то особые признаки организации — они указывали скорее на «стандартные» партнерские отношения государства и некоммерческой организации. Так, предполагалось, что саморегулируемые организации в сфере рекламы привлекаются к участию в разработке требований к рекламе, в том числе проектов законов и иных нормативных правовых актов; проводят независимую экспертизу рекламы; привлекаются антимонопольным органом при осуществлении им контроля за соблюдением законодательства РФ о рекламе и др. Текст статьи Закона «О рекламе» отличался краткостью¹⁷.

Сама идея саморегулирования в сфере рекламы всегда находила поддержку как среди ученых-юристов, так и среди самих «рекламщиков». «Российское рекламное сообщество сегодня заинтересовано в более цивилизованном рынке, в наличии определенного заданного уровня, к достижению которого будут стремиться все предприниматели. Непосредственным воплощением этих идей и устремлений должны заниматься институты гражданского общества. Саморегулируемые организации в сфере рекламы представляют собой элемент процесса институционализации гражданского общества в современной России. Безусловно, этот элемент не является ключевым, фунда-

ментальным, но саморегулирование в рекламной деятельности затрагивает интересы огромного числа граждан (рекламодатели, рекламопроизводители, рекламораспространители, рекламопотребители, потребители объекта рекламирования)»¹⁸.

Статья 31 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (принятого на смену Закону от 18 июля 1995 г.) не внесла принципиальных изменений в модель правового регулирования: «Саморегулируемой организацией в сфере рекламы признается объединение рекламодателей, рекламопроизводителей, рекламораспространителей и иных лиц, созданное в форме ассоциации, союза или некоммерческого партнерства в целях представительства и защиты интересов своих членов, выработки требований соблюдения этических норм в рекламе и обеспечения контроля за их выполнением». Статья 32 указанного закона наделила СРО определенным пакетом прав, в том числе по представлению интересов своих членов в их отношениях с органами государственной власти, обжалованию нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления, разработке, установлению и опубликованию обязательных для выполнения всеми членами СРО правил профессиональной деятельности в сфере рекламы и др.¹⁹

Однако если обратиться к Федеральному закону «О саморегулируемых организациях», то можно увидеть, что саморегулирование подразумевает объединение субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (ра-

¹⁷ См.: Романовская О.В. Саморегулирование в сфере рекламы // Реклама и право. 2010. № 1. С. 7–10.

¹⁸ Баранова М.В. Правовые проблемы саморегулирования в сфере рекламы // Журнал российского права. 2009. № 5.

¹⁹ См.: Российская газета. 2006. 15 марта.

бот, услуг) либо объединение субъектов профессиональной деятельности определенного вида. Именно поэтому организаций, позиционирующих себя как СРО в сфере рекламы, достаточно много, и они представляют собой «разностороннюю компанию». Так, действуют Общественный совет по рекламе, Российское отделение Международной ассоциации рекламы, Российская ассоциация рекламных агентств. Общественный совет по рекламе функционировал как орган Рекламного совета России, учредителями которого выступали (помимо самих «рекламщиков») Международная конфедерация обществ потребителей, Союз журналистов России, Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Состав учредителей уже показывал отсутствие единства субъектов отрасли. Их интересы существенным образом различаются. Объединение в рамках одной негосударственной структуры таких субъектов может способствовать поиску консенсуса и соучастию в управленческой деятельности (но в этом случае речь не может идти о саморегулировании). Сложно анализировать деятельность Рекламного совета, поскольку на его сайте²⁰ последнее мероприятие датировано 1997 годом.

В настоящее время действует Экспертный совет по применению законодательства о рекламе при Федеральной антимонопольной службе, который согласно Положению, утвержденному приказом ФАС России от 7 сентября 2004 г. № 99, образуется в целях рассмотрения вопросов, связанных с применением законодательства Российской Федерации о рекламе, а также выработки предложений по его совершенствованию. Экспертный совет является консультативно-совещательным органом

при Федеральной антимонопольной службе. Его решения имеют рекомендательный характер и представляются в ФАС России для принятия решений о соответствии рекламы требованиям законодательства Российской Федерации, о реализации государственной политики в области контроля соблюдения рекламного законодательства и о подготовке предложений по совершенствованию законодательства о рекламе.

Изначально оговоримся, что к самому институту саморегулирования в юридической науке отношение неоднозначно. Расходятся мнения и в оценке самой природы деятельности. Так, М.Ю. Чельшев отмечал, что, с одной стороны, саморегулирование предпринимательства имеет частноправовые характеристики. Одновременно он выделял и административно-правовой аспект (административное право — отрасль публичного права). «Во-первых, саморегулирование включает в себя элемент контроля. Последний, в свою очередь, выступает как одна из составных частей управления, в частности, в области предпринимательства. Соответственно, с таких позиций саморегулирование представляет собой разновидность правового механизма управления названной областью, осуществляемого разноотраслевыми средствами, среди которых существенный удельный вес занимают административно-правовые инструменты. Во-вторых, обозначенная составляющая проявляется, в частности, и в наличии таких специальных, публичных по существу средств влияния саморегулируемой организации на своих членов, закрепленных в названном ФЗ от 1 декабря 2007 г., как меры дисциплинарного воздействия за нарушение требований стандартов и правил саморегулируемой организации (см., например, п. 5 ст. 4 отме-

²⁰ См.: www.a-z.ru/assoc/osr/

ченного ФЗ), проведение плановых и внеплановых проверок (ст. 9 указанного ФЗ)»²¹.

Анализ природы и сущности саморегулирования серьезно проанализированы в диссертации Д.А. Петрова «Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства»²². Так, автор указывает, что саморегулирование занимает самостоятельное место в системе способов социального регулирования общественных отношений, к которым также относятся государственное регулирование (прямое и делегированное (квазирегулирование)) и совместное регулирование (сорегулирование). Надо отметить, что подобный подход делегированное регулирование рассматривает как некий аналог государственного регулирования, но при отсутствии некоторых присущих ему признаков. По ходу исследования Д.А. Петров дополняет, что квазирегулирование (квази [от лат. *quasi* — как будто, будто бы] — приставка, соответствующая по значению словам «мнимый», «ненастоящий» или словам «почти», «близко»²³) предполагает государственное регулирование общественных отношений не через органы власти, а посредством делегирования частным лицам публичных полномочий, позволяющих осуществлять регулирующее воздействие с одновременным предоставлением большей степени самостоятельности, но при условии сохранения государственного контроля за их действиями. В данном случае орган власти выводится из вертикали субординационных отношений, а само государ-

ственное регулирующее воздействие, имея опосредованный и не столь регламентированный характер, осуществляется в небольших пределах.

Прокомментируем данный тезис. Делегирование отдельных властных полномочий — распространенная практика в зарубежном праве; в некоторых доктринах она оценивается как «приватизация» государственной власти (без какого-либо сарказма, который проявляется к данному термину с учетом негативного восприятия приватизации государственного имущества в начале 90-х годов прошлого столетия в нашем государстве). Указанная приватизация в зарубежных правовых системах классифицируется различным образом. Так, в немецком административном праве выделяют организационную приватизацию (государство создает субъект частного права и передает ему свою функцию), функциональную приватизацию (государство передает функцию существующим субъектам частного права), материальную приватизацию (государство вообще отказывается от выполнения функции, отдавая ее полностью субъектам частного права) и др.²⁴

Каждая из представленных видов приватизации (при соблюдении определенных условий) может использоваться в российской правовой действительности. В настоящее время набирает популярность аутсорсинг, возникший в бизнес-отношениях, но пропагандируемый для публичного управления. Само по себе данное явление понимается как передача каких-либо функций стороннему подрядчику²⁵. Но и в нашем госу-

²¹ Чельшев М.Ю. О некоторых тенденциях развития гражданско-правовой отрасли и динамике системы межотраслевых связей гражданского права // Российская юстиция. 2008. № 11.

²² См.: Петров Д.А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства. Дисс. ... д.ю.н. СПб, 2016.

²³ См.: Современный словарь иностранных слов: 20 000 слов. М., 1992. С. 272.

²⁴ См.: Васильева А.Ф. Делегирование государственных функций субъектам частного права // Правоведение. 2008. № 2. С. 65–75.

²⁵ См.: Ефимова С., Пешкова Т., Копик Н. и др. Аутсорсинг // Управление персоналом. 2006.